

УДК 81'367.4

Филатова Е.В.,
кандидат филологических наук,
Донецкий институт туристического бизнеса

СИНТАГМА КАК ЕДИНИЦА ПОРОЖДЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ, ЕЁ СМЫСЛОВЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Касаясь проблемы синтагмы, приходится констатировать: кроме отдельных мыслей акад. Л.В. Щербы (последних, оставшихся разрозненными, неопубликованными записями в его архиве), в русской и украинской лингвистике вообще нет работ, объективно отражающих синтагму как реальную единицу формирования и восприятия речи. Проблема синтагмы, несмотря на свою исключительную важность для теории и практики речи, для обучения письменному изложению мыслей и формирования навыков чтения, адекватного понимания текста, только начинает изучаться. Самое большое, что можем найти, – историю изучения проблемы. Хотя вопрос синтагмы – это одна из фундаментальных проблем, так как любая речь имеет не словесную, не предложенческую, а именно синтагматическую основу, что весьма длительное время оставалось остаётся вне поля зрения учёных. В 1950 г. В.В. Виноградовым была опубликована обзорная статья, посвящённая синтагме, но в ней лишь ставилась задача решения данной проблемы [1, 88–154].

Размышления над вопросом порождения речи, над тем, какая единица – слово, словосочетание, синтагма или предложение – выступает в качестве основного речепорождающего компонента, приводят к мысли, что такая единица должна быть, во-первых, **минимальной**, во-вторых, **однозначной** и, в третьих, **речевой**, т.е. она должна иметь не обобщённое значение, характерное для языковых единиц, а конкретное, ситуативное. Языковые единицы вообще далеки от этих требований, а среди речевых единиц только синтагма имеет такие показатели.

Об отношении слова к порождению речи и её восприятию мы скажем несколько позже. О месте словосочетания в речевом процессе лаконично, убедительно и образцово с точки зрения научной аргументации высказался Ю.В. Фоменко [6, 60–64].

Категория предложения объединяет в себе очень разные в структурном и смысловом отношении единицы с общим грамматическим значением. Большинство предложений, которые традиционно квалифицируются как простые, имеют сложную структуру и составное содержание. Поэтому предложение не может считаться минимальной единицей речи.

Любая речь имеет синтагматическую основу, так как составляется из синтагм и на уровне синтагм воспринимается.

Грамматическая природа синтагмы определяется принадлежностью её грамматически ключевого слова к конкретной части речи. В связи с чем синтагмы

могут быть именные, глагольные и наречные. Чтобы разобраться в этом детальнее, обратимся к следующему предложению:

Все они, ещё совсем юные, беззаботные, со счастливыми лицами, играя и азартно размахивая руками, пели какую-то весёлую песню.

Его синтагматическая структура может быть представлена следующим образом:

Все они, / ещё совсем юные, / беззаботные, / со счастливыми лицами, / играя / (и) азартно размахивая руками, / пели какую-то весёлую песню.

Главное сейчас – отражение грамматических и смысловых особенностей синтагм, т.е. метаречевой аспект синтагматической структуры и её основных единиц. В связи с этим рассмотрим структуру синтагм данного предложения, внутренние синтагматические связи и отношения.

Все они – местоименная синтагма, состоит из двух компонентов, между которыми подчинительная связь (согласование в числе и падеже). Передаются количественно-определятельные синтаксические отношения;

ещё совсем юные – именная трёхкомпонентная синтагма с ключевым словом *юные*, к которому примыкают два слова: *ещё* и *совсем*, подчёркивающие характер качества субъектов действия, выраженного ключевым словом;

беззаботные – именная однокомпонентная синтагма, которой, по мнению субъекта речи, вполне достаточно, чтобы в сочетании с двумя другими синтагмами в одинаковой синтаксической позиции дать конкретную качественную характеристику субъектам действия;

со счастливыми лицами – именная синтагма, состоящая из двух словоформ, построена на подчинительной связи (согласование в числе и падеже). Передаются определятельные синтаксические отношения. В смысловом плане она завершает качественную характеристику субъектов;

играя – однокомпонентная глагольная синтагма, способствующая передаче на межсинтагматическом уровне обстоятельственных отношений: образа действия при помощи другого действия;

(и) азартно размахивая руками – трёхкомпонентная глагольная синтагма, выражена сочетанием ключевой словоформы (*размахивая*) с примыкающим неизменяемым словом (*азартно*) и управляемой словоформой (*руками*). Функционально она эквивалентна предыдущей синтагме;

пели какую-то весёлую песню – четырёхкомпонентная глагольная синтагма, построенная на подчинительной связи: глагол управляет существительным со значением объекта, имеющим при себе определение (*весёлую*) и указание на недостаточную определённости объекта (*какую-то*).

Теперь рассмотрим межсинтагматические связи и отношения в предложении.

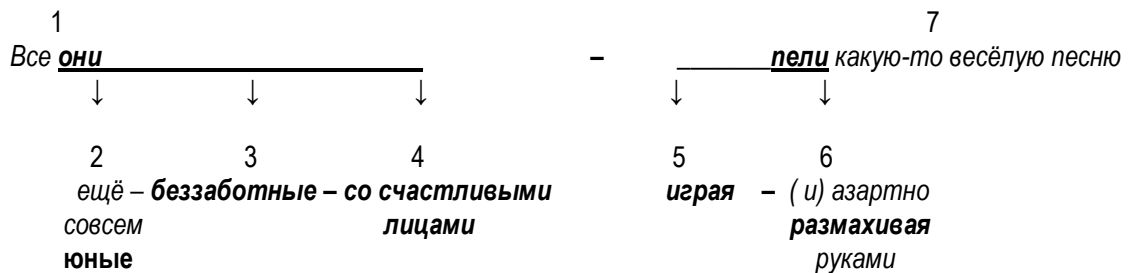
Все они, / ещё совсем юные, / беззаботные, / со счастливыми лицами – контактно расположенные четыре синтагмы, между первой и двумя следующими на уровне их ключевых слов межсинтагматическая подчинительная связь (согласование – в числе и падеже). Первая синтагма содержит сведения о

суб'єктах. Вторая даєт им возрастную характеристику, третья продолжает характеристику, указывая на их психическое состояние, и четвёртая отражает их эмоциональное состояние. Последняя синтагма представляет собой несогласованное составное определение, у неё атрибутивные отношения с первой синтагмой и соединительные отношения с двумя предыдущими. Задача трёх последних синтагм – определить первую в соответствии с коммуникативной целью субъекта речи;

все **они** / **пели** какую-то весёлую песню – дистантно расположенные синтагмы, связанные межсинтагматической предикативной связью. Между ними предикативные отношения с указанием на исчерпывающее количество субъектов, их совместное действие и недостаточно идентифицированный его объект. Ключевые слова синтагм согласуются только в числе;

играя / (у) азартно **размахивая** руками, / **пели** какую-то весёлую песню – три контактно расположенные синтагмы. Между их ключевыми словами подчинительная связь (примыкание), обстоятельственные значения образа действия передаются другими действиями, выраженными деепричастиями, сопутствующими главному действию, которое выражено сказуемым.

Синтагматическая структура предложения состоит из семи синтагм и может быть представлена следующей схемой (цифрами указаны синтагмы и их последовательность):

Грамматическая иерархия синтагм подчёркивается двумя уровнями их расположения. Эти уровни свидетельствуют о наличии между синтагмами вертикальной (подчинительной) и горизонтальной (предикативной и сочинительной) связи. Верхний уровень представлен предикативной связью между первой и седьмой синтагмами. Нижний – двумя рядами синтагм. Первый из них образуют вторая, третья и четвёртая синтагмы, связанные между собой сочинительной связью и подчинённые первой синтагме. Вторым – составляют пятая и шестая синтагмы, которые также соединены сочинительной связью, но подчинены седьмой синтагме. Эти ряды грамматически и содержательно между собой не связаны. Но благодаря предикативной связи между первой и седьмой синтагмами, с которыми они соответственно синтаксически объединяются, между ними возникает опосредованная смысловая связь, способствующая формированию предложения и его содержания. Сущность опосредованной связи в данном случае в том, что два ряда ничем не связанных между собой синтагм, которые не предполагают, однако и не исключают друг друга, благодаря их параллельным связям и отношениям с

другими синтагмами, грамматически и по смыслу связанными между собой, становятся содержательно смежными, что способствует формированию общего содержания предложения. Они развивают синтаксическую структуру предложения и в соответствии с коммуникативной целью обогащают его содержание.

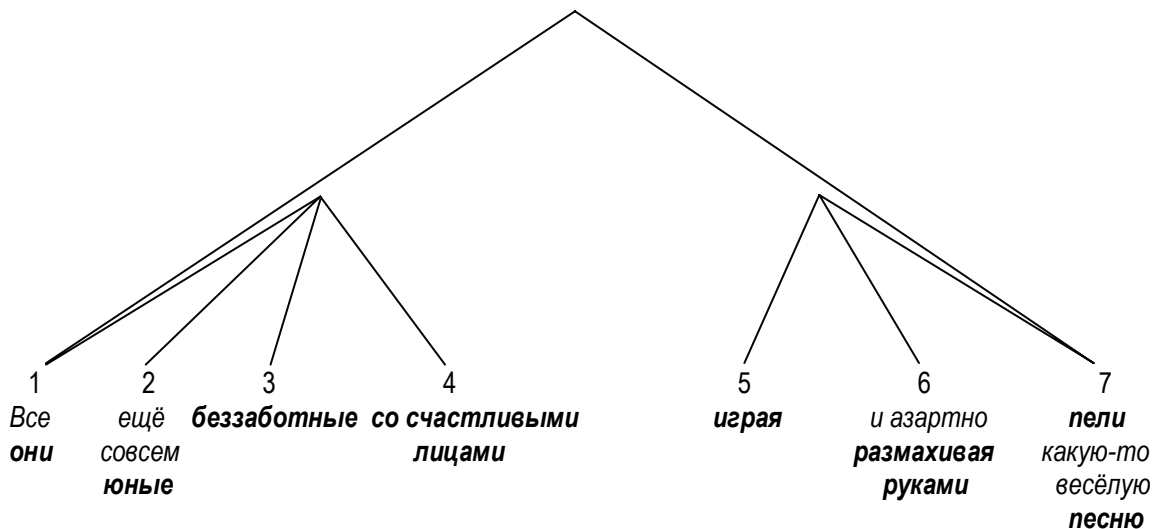
Таким образом, содержание предложения составляется не из значения отдельных слов как языковых единиц, имеющих обобщённое значение, а из конкретных, ситуативных значений каждой из синтагм, что легко можно отразить математически (S – содержание предложения, которое слагается из значений всех линейно наращиваемых синтагм).

	1	2	3	4	5	6	7
S =	<i>Все</i>	<i>ещё</i>	<i>беззаботные</i>	<i>со счастливыми</i>	<i>играя</i>	<i>и азартно</i>	<i>пели</i>
	<i>они</i>	<i>совсем</i>		<i>лицами</i>		<i>размахивая</i>	<i>какую-то</i>
		<i>юные</i>				<i>руками</i>	<i>весёлую</i>
							<i>песню</i>

В каждой синтагме, состоящей из нескольких слов, есть грамматически ключевое слово (или словосочетание), вокруг которого объединяются в единую структурно-смысловую группу все другие её слова. Если синтагма состоит из одного слова, то оно, естественно, является ключевым. На уровне ключевых слов устанавливаются синтаксические и смысловые связи между синтагмами. В процессе речи возникают не только внутренние синтагматические, но и межсинтагматические связи, которые объединяют синтагмы как минимальные однозначные речевые единицы в связный текст. На схеме узловые компоненты межсинтагматической синтаксической связи отмечены жирным шрифтом.

Ключевые слова часто являются главными не только в грамматическом отношении, но и в смысловом. Хотя это необязательно. Содержательно актуальным может быть любой компонент синтагмы, независимо от его структурной роли и грамматических показателей.

Связь синтагм в данном предложении более наглядно можно отразить следующим образом:

На схеме представлены все семь синтагм. Связанные между собой первая и седьмая синтагмы образуют смысловую и грамматическую основу предложения. В соответствии с коммуникативной целью первая синтагма содержательно и грамматически тесно связана со второй, третьей и четвертой. Она ими дополняется и определяется. Эти три синтагмы больше ни с какими компонентами предложения не связаны. А седьмая объединяется синтаксической и смысловой связью с пятой и шестой, с помощью которых отражается способ действия субъектов. Эти две синтагмы связаны только с седьмой. Таким образом, схема отражает, во-первых, что два ряда синтагм (2, 3, 4 и 5, 6) объединяются в одно структурно-смысловое целое через первую и седьмую синтагмы и, во-вторых, что не из слов формируется структура предложения, а из синтагм – многокомпонентных и однокомпонентных. Кроме того, она отражает характер составления содержания предложения: оно составляется не из значения отдельных слов, а из содержания всех последовательно наращиваемых синтагм.

Во многих синтагмах обычно есть слова, которые непосредственно между собой не связаны ни грамматически, ни по смыслу, но благодаря их связи с ключевым словом между ними возникает опосредованная смысловая связь, в результате чего синтагма превращается в единый структурно-смысловый блок с конкретным, ситуативным содержанием. Так что уже с синтагмы осуществляется коммуникативная функция каждой из речевых единиц. Иначе и не может быть, так как коммуникация является важнейшим признаком речи вообще, а значит, она свойственна и каждой речевой единице, независимо от её объёма. Потому что коммуникация не акцидентальный, а сущностный показатель речи. Речь народа можно сопоставить с океаном. То, что по своей сущности свойственно океану воды, свойственно и любой его капле. В связи с этим уместно напомнить, как квалифицировал синтагму А.А. Реформатский: “Простейшей коммуникативной (синтаксической) единицей является синтагма <...>” [3, 106]. Рассмотрим такие предложения:

Сегодня только брат пришёл к нему; Как огорчил его поступок товарища; Скоро, возможно, отец скажет об этом.

Хотя все они достаточно просты, но не однозначны. Поэтому ни одно из них нельзя считать минимальной речевой единицей. Ср., например, содержание этих предложений при следующих вариантах их синтагматической структуры:

Сегодня только / брат пришёл к нему ('до этого не приходил') и

Сегодня / только брат пришёл к нему ('больше никто не пришёл').

Как огорчил его / поступок товарища ('поступок огорчил его') и

Как огорчил его поступок / товарища ('его поступок огорчил').

Скоро, возможно, / отец скажет об этом ('может, недолго ждать') и

Скоро, / возможно, отец / скажет об этом ('если он захочет сказать').

Если бы эти предложения были не метаречевыми структурами, какими они представлены здесь, а входили в конкретное устное высказывание или в текст, они, естественно, имели бы лишь один вариант синтагматического членения – тот, который определил им субъект речи (интонационно) или автор текста

(контекстуально) и который читателю на основе контекста предстояло бы выяснить самостоятельно, – чтобы адекватно понять их содержание. Вполне очевидно, что во всех этих предложениях слова воспринимаются и осмысливаются не каждое в отдельности, а комплексно, в синтагмах. На основе рассмотренных структур можно сделать несколько выводов:

1) предложение формируется не из отдельных слов языка, потому что в нём между рядом расположенными словами не всегда существует синтаксическая и смысловая связь (если речь – цепь связанных между собой слов, то все контактирующие лексемы должны быть связаны);

2) предложение появляется благодаря последовательному линейному наращиванию минимальных структурно-смысловых групп слов – синтагм;

3) содержание предложения составляется не с помощью каждого отдельного слова, а значит, и восприятие его осуществляется не на словесном уровне, а на уровне тех единиц, из которых оно непосредственно составлено;

4) если в организации предложения используются не отдельные слова, а единые структурно-смысловые группы слов, то предложение не является ни минимальной, ни однозначной речевой единицей, что особенно наглядно проявляется в его письменной форме, при её восприятии;

5) структуры всех синтагм и их точное разграничение необходимо строго учитывать в целях адекватного понимания текста;

6) разграничение синтагм в письменном тексте не фиксируется, его приходится осуществлять каждому читателю самостоятельно;

7) чтобы разграничить синтагмы в соответствии с тем, какую структуру им определил автор, часто самого предложения недостаточно и необходим контекст;

8) практическая потребность в понятии **синтагма** и в её всестороннем изучении очевидна; особенно важна её прагматическая роль: при изучении письменной речи и обучении письменному изложению мыслей, а также при формировании и развитии навыков чтения и адекватного понимания текста.

По типу межсинтагматической связи можно выделить грамматическую и смысловую связь, а по её направленности – вертикальную и горизонтальную. Все виды подчинительной связи отражают вертикальное направление, а предикативная и сочинительная – горизонтальное. Смысловая связь выступает как **собственно смысловая** (при синтаксически связанных компонентах), **опосредованная** (между грамматически не связанными компонентами, группирующимися вокруг ключевых слов, с которыми они связаны) и **ассоциативная** (при аналогиях, сравнениях, пояснениях).

Академик Л.В. Щерба занимался проблемой синтагмы около тридцати лет, пройдя путь от фонетического её толкования к синтаксическому, речевому. В своих последних выступлениях и записях, оставшихся, к сожалению, неопубликованными, он говорит о синтагме, как об основной единице порождения речи. Однако вместе с тем нужно признать, что синтагма является также основной единицей восприятия текста. С каких структурно-смысловых компонентов текст

составляется, на те компоненты он должен и члениться при его восприятии. Только в этом случае он доступен для адекватного понимания.

Синтагму можно определить как конкретную, речевую, минимальную и однозначную единицу, обычно представленную группой слов, связанных структурно, интонационно и содержательно, с помощью которой формируются все речевые структуры – начиная с простого предложения и заканчивая текстом. Но она может быть представлена одним словом, если субъект речи полагает, что в сочетании с другими синтагмами его достаточно для реализации намеченной коммуникативной цели, подобно тому как бывает достаточно однокомпонентной единицы (например, номинативной) для структуры предложения. Л.В. Щерба отмечал, что в устной речи пауза в структуре синтагм невозможна, так как разрушает их смысловое единство. Она возможна только между синтагмами.

Конкретизируя значения слов, синтагма переводит их из области языка в сферу речи. Текст, построенный из однозначных единиц, при чётком их разграничении не представляет трудностей для восприятия. В устном общении этому способствует интонация субъекта речи, которая позволяет почти мгновенно правильно понимать содержание каждой очередной синтагмы и речи в целом. В письменной речи по причине того, что в ней нет графических средств разграничения синтагм, их точное восприятие замедляется – до осмысления контекста в целом. Если в устной речи слушателям интонационно предлагается один вариант синтагматического членения, то в письменной речи на основании контекста читатель должен самостоятельно найти необходимый вариант из нескольких гипотетических.

Таким образом, целенаправленное изучение проблемы синтагмы диктуется важнейшими прагматическими целями, которые касаются не только лингвистов или учителей родного языка, но и всех носителей языка (при обучении детей чтению и письму).

Если предложение не является минимальной и однозначной единицей речи, следовательно, оно не выполняет речепорождающей функции. Такую функцию выполняет синтагма. Субъект речи в своей речевой деятельности ориентируется не на создание предложений, а на точную передачу содержания. В устной речи предложение вообще выпадает из сферы внимания – как субъекта речи, так и слушателей. На письме, хотя предложения и фиксируются автором, вся его речевая деятельность направлена не на предложение, а на текст. Увлечённый содержанием, автор забывает не только о предложении, но и о языке вообще. Используя непосредственно синтагму за синтагмой – как минимальные и однозначные структурно-содержательные фрагменты, – он в конечном счёте создаёт текст и передаёт актуальное содержание.

В метаязыковом аспекте предложение как предикативная структура является весьма важной единицей при изучении грамматики. Но в непосредственном общении или в процессе речетворчества никто сознательно предложений не строит. Люди обычно увлечены передачей информации, которую осуществляют путём

последовательного наращивания синтагм, что выливается в предложения, периоды и тексты. На письме все традиционно структурируют текст, фиксируя в нём предложения. Это помогает читателю разобраться в его синтагматической структуре. Только когда человек испытывает психологическое давление, он в своей речевой деятельности ориентируется на предложения или даже на слова, а не на общее содержание, и тогда обычно ничего интересного и глубокого он сказать не может. В такие минуты его сознание занято структурами, а не содержанием и его развитием.

Что касается слова, то оно вообще не речевая единица. В системе языка оно имеет обобщённое значение. Слово в языке – это символ. Попадая в структуру синтагмы, оно меняет качество своего значения и совместно с другими словами синтагмы выражает единое конкретное содержание. Таким образом, слова языка используются не для непосредственной организации речи, а для формирования синтагм как минимальных речепорождающих единиц. Причём в родной речи они образуются не сознательно, а автоматически, благодаря развитым умениям и навыкам и повседневной речевой практике.

Если бы речь формировалась непосредственно из отдельных слов, то на уровне слов она бы и воспринималась. Однако её восприятие происходит совсем не так. Вспомним начальные строки «Евгения Онегина»: *«Мой дядя самых честных правил <...>»*. Чтобы правильно понять размышления героя романа, словарных значений его слов недостаточно (*Мой + дядя + самых + честных + правил <...>* ведёт к искажению содержания). При таком восприятии не избежать ошибки. Особенно это касается тех, кто плохо знаком с ситуацией в культурной жизни общества того времени, когда поэт приступил к работе над романом. Но многие его читатели легко поняли героя, так как связали его речь с опубликованной накануне басней И.А. Крылова про исполнительного Осла, которого крестьянин нанял охранять свой огород и который в своём рвении прогнать птичек, так бегал по огороду, что вскоре всё на нём вытоптал. В басне говорилось: *«Осёл был самых честных правил <...>»*. Эта синтагма из басни стала аллюзивным материалом, ключом, к пониманию размышлений героя романа, который вовсе не хвалит дядю, а осуждает. Пушкин, используя данную синтагму, сменил в ней лишь субъекта.

Но если не на уровне слов воспринимаются предложения и тексты, то это свидетельствует о том, что не на уровне слов они и формируются. Для адекватного восприятия текста мало знать слова и их значения, необходимо достаточное знакомство с общекультурным наследием народа с его менталитетом, особенностями общественной жизни, с тем духовным и интеллектуальным богатством, которое накоплено многими поколениями. Дети 3–7 лет, зная значения многих слов, далеко не всегда понимают речь правильно. Потому что у них только начинает формироваться лингвистическая система всех знаний и представлений, и носит она на начальном этапе зеркальный предметно-словесный характер. Она не опирается на знания о мире, которых у них просто ещё нет или очень мало.

Литература

1. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка (Краткий обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка) / В. В. Виноградов // Избранные труды : исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 88–154.
2. Виноградов В. В. Синтаксические взгляды и наблюдения академика Л. В. Щербы / В. В. Виноградов // Избранные труды : исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 488–516.
3. Влавацкая М. В. Зарождение и развитие теории синтагм в зарубежной лингвистике / М. В. Влавацкая // Филологические науки : вопросы теории и практики. – 2008. – № 2. – С. 15–21.
4. Влавацкая М. В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 1. – С. 36–42.
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М. : Наука, 1947. – 106 с.
6. Филатова Е. В. Вопрос синтагмы в американской лингвистике / Е. В. Филатова // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Донецк, 2010. – Вып. 11. – С. 243–254.
7. Филатова Е. В. Минимальная структурно-смысловая единица организации речи и её восприятия / Е. В. Филатова // Сучасні наукові парадигми : матеріали I Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Горлівка, 2010. – С. 238–241.
8. Фоменко Ю. В. Является ли словосочетание единицей языка? / Ю. В. Фоменко. – ФН, 1975. – № 6. – С. 60–64.
9. Щерба Л. В. Фонетика французского языка / Л. В. Щерба. – М., 1963.
10. Braine M. The ontogeny of English phrase structure : the first phase M. Braine. – Language, 1963. – P. 1–13.
11. Fodor J. A. The psychological reality of linguistic segments / J. A. Fodor, T. G. Bever // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1965, 4. – P. 414–420.
12. Slobin D. I. Psycholinguistics / D. I. Slobin. – Berkeley : University of California, 1971. – P. 214.

Аннотация

В статье получили развитие те мысли академика Л. В. Щербы о синтагме, которые были высказаны им в последних его выступлениях и неопубликованных записях. Утверждается, что основной единицей организации и восприятия речи является синтагма, уделяется внимание внутренним синтагматическим и межсинтагматическим связям и отношениям.

Ключевые слова: синтагма, синтагматическая структура, ключевое слово синтагмы, внутрисинтагматическая связь, межсинтагматическая связь, смысловая связь, опосредованная смысловая связь, ассоциативная связь.

Анотація

У статті набули розвитку ті думки академіка Л. В. Щерби про синтагму, які були висловлені ним в останніх його виступах та неопублікованих записях. Стверджується, що основною одиницею організації й сприйняття мовлення є синтагма, приділяється увага внутрішнім синтагматичним і міжсинтагматичним зв'язкам і відносинам.

Ключові слова: синтагма, синтагматична структура, ключове слово синтагми, внутрисинтагматичний зв'язок, міжсинтагматичний зв'язок, значеннєвий зв'язок, опосередкований значеннєвий зв'язок, асоціативний зв'язок.

Summary

The further development of Academician L. V. Shcherba's views as for syntagma is presented in the article. The question of syntagma's role in the speech organization is highlighted. Special attention is paid to the syntagmatical structure of the speech, grammatical and meaningful connections and relations.

Keywords: syntagma, syntagmatical structure, grammatical key word, grammatical intersyntagmatical connection, meaningful intergrammatical connection, mediated meaningful connection, associative connection.

УДК 81'37:82–994

Ткачук Н.О.,
аспірант,

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

СЕМАНТИЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕТИПОВИХ ТВАРИННИХ СЛІВ-СИМВОЛІВ У ТЕКСТАХ УКРАЇНСЬКИХ ЛІКУВАЛЬНИХ ЗАМОВЛЯНЬ

Дослідження функціонування слова-символу в тексті, його впливу на контекст та, навпаки, здатності тексту впливати на формування символічного значення слова чи словосполучення, вивчення прирощених смислів, здатності слів розвивати символічне значення на основі одного зі значень чи навіть компонентів семантичної структури слова-несимволу відкриває широкі можливості для вивчення прихованого змісту слова, нових засобів образотворення і розвитку у слові нових додаткових значень, інтерпретації тексту.

Архетипові слова-символи – це лексеми, що стають символічними знаками не лише для окремого індивідуума, а й для значної частини людства. Такі слова-символи відзначаються близькою чи ідентичною семантикою в переважній більшості або й у всіх мовах і культурах. У мовному плані функціонування символів виявляється в тісному зв'язку семантичного наповнення слова зі своїм архетипом, тобто з початково сформованою ще на підсвідомому рівні моделлю.

Символічність припускає безліч значень, обрамлених загальною ідеєю. Виходячи з даної загальної ідеї, кожна людина може відкрити для себе в символі нове значення. Отже, символ, у своїй потенції, володіє нескінченним числом значень, тобто символ володіє властивістю трансфінітності. Проте, не дивлячись на те, що ми можемо розкласти символ на складові його частини і раціонально їх описати, сам символ виник несвідомо, бо явище символізування, символічного уявлення і опису світу, генетично закладене в несвідомих структурах мозку.

Фольклор як невід'ємна частина національної культури відзначається надзвичайним багатством символів, а особливо замовляння, як один з його жанрів, тексти яких характеризуються стійкістю, закритістю, специфічно національною символікою, тісними зв'язками з обрядами.

Саме на матеріалі текстів замовлянь ми і пропонуємо дослідити семантику архетипових тваринних слів-символів як периферійних репрезентантів основоположних міфологем буття “вогонь”, “вода” та “кров”.